

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.
И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

И. Ф. Анненский

ЧАСТЬ 1

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «АКИС»

Суббота, 21 марта

— Агентство «Акис»? Здравствуйте. Я хотел бы поговорить с господином Кисановым, — проговорил в трубку приятный баритон.

— Боюсь, сегодня это невозможно, — ответил Игорь Крымов, ассистент детектива. — Он болен.

— А никак нельзя... Понимаете, у меня к вам дело очень срочное. Меня подозревают в похищении и убийстве...

— А вы...

— Я не делал ни того, ни другого!

Игорь вздохнул. Такие расследования они с шефом любили — сложные, витиеватые, головоломные. Ведь ясно же: раз подозревают — значит, есть какие-то улики. Однако человек на свободе — значит, улики пока не ахти какие. И надо срочно найти, как их опровергнуть, пока будущего клиента не посадили. Пропустить подобную головоломку было бы жалко.

— Подождите у телефона, пожалуйста.

Алексей Андреевич Кисанов, частный детектив, мучился от дичайшей головной боли. Ничего подобного он никогда не испытывал и сейчас был изумлен,

8 сражен, повержен. Казалось, голова забродила, как переспелый арбуз, и грозила взорваться, забрызгав все вокруг рыхлой красной мякотью. Алексей лежал на кровати в спальне своей старой квартиры-офиса на Смоленке, боясь пошевелиться, дабы не усугубить страдание. Откуда она взялась, эта свирепая боль, он не понимал. Смена климата? Только вчера утром он с Александрой и детишками вернулся с юга Испании, где к середине марта уже почти началось лето. Загорели, даже поплавали в еще холодном море, двойняшки резвились в детском теплом бассейне. Нагулялись, наелись разных морских гадов в маленьких прибрежных ресторанчиках (сын Кирюшка к концу отпуска заявил, что он *прорыбился* на всю жизнь). В общем, отдых был изумительным. Ничто, как говорится, не предвещало. И вот нате вам, сегодня с утречка Алексея распластала эта пытка. Голову, казалось, зажали в тиски и сжимали, сжимали... Он еле добрался до рабочего кабинета на Смоленке, хотя лучше бы остался дома: все равно заниматься делами был не в состоянии. Ни анальгин не помог, ни еще какая-то таблетка, которую дала жена. Странно, от перемены климата Алексей никогда не страдал. Может, магнитная буря? Или начало какой-нибудь гнусной болезни? Коронавирус, по сообщению испанских СМИ, обнаружился в Мадриде, но они-то проводили отпуск на юге, возле Аликанте... Хотя банальный грипп пока еще никто не отменил, а вчера в самолете мужик, что сидел за Алексеем, безостановочно кашлял... Как бы вся семья не заболела!

В комнату поскребся Игорь, помощник.

— Кис, жив еще?

Это прозвище — Кис — прилепилось к Алексею давно, с юных лет, и старые друзья звали его так, не задумываясь. Однако новым знакомым подобная привилегия не выдавалась автоматически. Ее нужно было заслужить. И Игорь за годы работы с детективом заслужил.

— Надеюсь, что да... — проскрипел Алексей. — Поскольку, если я умер, то явно попал в ад.

— Слушай, тут дело интересное наклевывается. Жалко отказываться.

— Так бери. Ты большой мальчуган, сам начинай.

— Точно?

— Или ты, или никто. Я в бессрочной командировке в аду.

Игорь вернулся к телефону и предложил клиенту незамедлительно приехать на Смоленскую.

АНДРЕЙ САБЛИН

— Я вообще не представляю, как это могло случиться, — говорил мужчина, сидящий напротив Игоря. — Мы с Варей знакомы относительно недавно. И просто общались, по-дружески, никаких намеков на любовные дела. Или на секс. И вдруг меня обвиняют в ее похищении и убийстве! А я даже не знал, что она пропала!

— Хотелось бы услышать все по порядку, Андрей Андреевич, — произнес Игорь, восседавший на месте шефа за старинным письменным столом с широкой инкрустированной столешницей.

— Да зовите меня по имени, без церемоний.

10 — Хорошо, Андрей. Расскажите, как вы с Варей познакомились, когда, на какой почве подружились...

На какой почве... О, это целая история. И началась она вовсе не с Вари.

Середина января

Все закрутилось вскоре после Нового года, когда Лизка показала ему свою статью.

Впрочем, сначала Лизка позвонила. Андрей как раз принимал ванну. Любил он расслабиться вечером в джакузи с бокалом красного вина. И вот, нежилась он себе, как вдруг зазвонил телефон.

Андрей положил книгу на широкий мраморный бортик, допил остаток бургундского — любимого «Пино нуар» — и поднялся из воды. Накинув полотенце на плечи, спустился по невысоким ступеням и, оставляя мокрые следы на зеленом мраморе, подошел к трезвонящему мобильному. Без четверти двенадцать ночи. В такое время могли звонить только самые близкие друзья. Ни родственники, ни коллеги никогда бы не позволили себе побеспокоить Андрея Андреевича Саблина столь поздно, даже если все знали, что он еще не спит.

Так и есть: Лизка Семина. Подруга. Ее хрипловатый, сексапильный голос до сих пор немного волновал его, хотя их короткие отношения закончились давно и по обоюдному — весьма разумному — согласию. Однако сейчас Андрей услышал хоть и знакомо хриплый, но совсем не сексуальный рев.

— Чего стряслось-то? — поинтересовался он.

Послушав некоторое время слезное бормотание Лизки, явно слегка пьяной, Андрей счел более разумным пообщаться с подругой напрямую, тем более что жила она не очень далеко. От Большой Грузинской до 1-го Боткинского проезда минут десять на машине, когда пробок нет. А какие пробки в полночь?

Андрей быстро вытерся, оделся, вышел из дома и сел в машину. Включив радио Lounge FM с легкой фоновой музыкой, он с наслаждением прокатился по ночным улицам, знакомым с детства. Свободные от дневной суеты, от скопления машин и толчеи прохожих, они казались меньше и уютнее, роднее.

— Все, хорош, кончай реветь, — войдя в квартиру Лизы, скомандовал Андрей и вынул из пакета бутылку красного бордо.

Лизка любила французское вино, любое, как бы оно ни называлось. Она приняла бутылку и, пристроив ее на груди — или, точнее, между грудями, в самом прямом смысле, поскольку полы ее халата, небрежно завязанного, расходились сверху и снизу, лифчик же Лизка принципиально не носила, — отправилась на кухню.

Саблин проследил за Лизкой взглядом, в очередной раз восхищаясь ее великолепным узким телом, где все было в то же время округло. Такой оксюморон: пышная тонкая девушка. Осиная талия, попа отличной формы, грудь четвертого размера (неудивительно, что не стоит, тяжесть, согласно закону притяжения, стремится к земле) — носила бы Лизка лифчик, какой-нибудь пуш-ап, была б секс-бомбой.

— Ты зайчик, Андрюшка, знаешь, как меня утешить, — проговорила она, шмыгая носом, и достала из ящика штопор.

На столе стояла бутылка ирландского ликера «Бейлиз» и стакан, на четверть наполненный этой молочно-кофейного цвета жидкостью. Лиза убрала «Бейлиз» в шкаф, а содержимое стакана выплеснула в раковину.

— Гадость, — прокомментировала она, ополаскивая стакан.

— Так зачем пьешь?

— А кто ж мне французское вино принесет-то! Разве только ты, — и она чмокнула Андрея в щеку, неприятно коснувшись его кожи мокрым носом.

Андрей откупорил бутылку, велел подруге вытереть сопливый нос, разлил вино по бокалам, и они, наконец, уселись на маленькой кухне.

— Ты бы сиськи прикрыла, — посоветовал Андрей.

— А че, тебя возбуждает, что ли? — удивилась та.

Грудь у нее была хоть и большая, но плосковатая, однако Лизка этого совершенно не стеснялась.

— Просто отвлекает, — не стал вдаваться в подробности Саблин.

На самом деле, он бы предпочел, чтобы Лизка не была халдой и одевалась попримичнее. Сам Андрей всегда следил за тем, как выглядит: любил нравиться. И безразличия к этому аспекту бытия не одобрял. Живем ведь среди людей, и, если хочешь, чтоб они тебя любили (помогали, оказывали любезности и прочее), то уж изволь напрячься — озаботься своим внешним видом и манерами. А не хочешь — потом не жалуйся на отсутствие благожелателей.

— Я потрясающую тему нашла, Андрюшка, дивную! — Лизка послушно (лучше сказать — безразлично) стянула на груди полы старого халата вишневого цвета. Андрей подумал: цвет удачный, будь он посветлее, на нем бы наверняка обнаружилась куча пятен от всего, что Лизка пила и ела. Уж такой она была неряхой, подруга его. — А они, жлобы, мне статью зарубили!

Елизавета Семина как журналистка специализировалась на темах не то чтоб «жареных», но любила найти материалец малоизвестный, необычный, при этом с замашкой на проблемность. И, конечно, такой, который заинтересует широкую аудиторию, — ведь именно широта охвата аудитории обеспечивает высоту цифр журнальных тиражей.

Андрей и Лиза чокнулись, выпили. Елизавета, наконец, перестала реветь, протерла очки, напялила их на переносицу (отчего ее большие и слегка выпуклые глаза сразу зрительно уменьшились) и принялась вполне внятно рассказывать. На этот раз, как выяснилось, она нарыла тему о персональных секретарях богатых людей.

— И что тут особенного? — спросил Андрей.

— Это не просто секретарь, а *персональный*, понимаешь?

— Не-а. Вот у меня есть секретарша персональная и чего?

— Что она для тебя делает?

— Ну как, обычную работу: на звонки отвечает или по моим поручениям звонит, документы подшивает, если бумажные, в компьютере тоже их классифицирует, ну еще иногда...

— Саблин, ты что, никогда о персональных секретарях не слышал? Или ассистентах, их еще так называют.

— Слышал, конечно. Говорю же, у меня у самого такая есть.

— Угу. А она за твоими вещами в химчистку ездит?

— Нет, — удивился Саблин.

— А проверяет, чего не хватает в твоём холодильнике?

— Нет, — пуще прежнего удивился он.

— А маме твоей звонит, когда тебе некогда?

— Да это не ее работа!

— Правильно. Потому что у тебя самая обычная секретарша. А персональный секретарь — это не для работы, а для жизни.

— Тогда это домработница! — фыркнул Саблин.

— Андрюха, не тупи. Персональный секретарь не готовит еду, не моет полы, — это человек, решающий исключительно твои *личные* проблемы. Помнишь фильм «Дьявол носит «Прада»? Ну вот, это примерно как та бедная девочка, которая моталась по поручениям дьяволицы.

— Не понимаю, кому такое нужно? — пожал плечами Саблин.

— Андрюш, ну представь: ты собираешься на важную встречу. И вдруг кто-то нечаянно опрокидывает кофе на твой костюм. Пятна на пиджаке, на брюках, на рубашке, даже на трусах. Ну, трусы ладно, можешь и в мокром походить. Но остальное! К счастью, у тебя есть персональный секретарь. Допустим, энергичная и толковая женщина. Ты звонишь ей. У нее есть ключи от твоего дома, она знает весь твой гардероб, она

отлично водит машину. И вот она летит к тебе на хату, подбирает новый прикид и привозит тебе как раз перед началом важной встречи. Ты успеваешь переодеться и выглядишь безукоризненно.

— А, ну в таком раскладе, конечно, было бы кстати... — кивнул Андрей. — Но ключи от дома? Нужно очень доверять человеку. К тому он же код от сигнализации будет знать. Вдруг ограбит и смоеется?

— Именно поэтому таким людям очень хорошо платят. У них не возникает желания разово пожить, потому что в таком случае они потеряют куда больше и навсегда: репутацию. И работу персонального секретаря уже никогда ни у кого не получают. Одна из девчонок сказала мне, что знает все тайники, в которых хозяйка прячет деньги и драгоценности. Но она никогда ни одной цапки не возьмет. Они с хозяйкой составили опись всех украшений с фотографиями. Аналогичный список есть у страховой компании, на случай ограбления.

— Умные держат брюлики в сейфах в банке.

— Да, но если менять их утром, днем и вечером, то в банк не набегаетесь.

— Тоже верно... — согласился Андрей и спросил: — А чего ты ревешь? Что там такого, в этом материале? Почему на статью наложили табу?

— Да вот же ж... — всхлипнула Лизка. — Я многих богатеев обошла, с их секретаршами и секретарями поговорила. Кстати, почти все они молодые женщины, парни в этой должности редко попадаются, хотя парочку я все же встретила. Персеки мне рассказали такие занятные примерчики из повседневной жизни...

— Кто-кто? — переспросил Андрей.